

«ЗАЯВЛЕНИЕ 83-х»

В Центральный комитет ВКП(б)

Товарищи.

Серьезные ошибки, допущенные в деле руководства китайской революцией, способствовали тяжелому поражению, из которого можно выйти только вернувшись на путь Ленина. Крайне ненормальная обстановка, в которой происходит обсуждение вопросов, связанных с китайской революцией, создают чрезвычайно напряженное положение в партии. Односторонняя «дискуссия», ведущаяся на страницах «Правды» и «Большевика» и нарочитое искажение взглядов оппозиции (например, приписываемое ей требование выхода из Гоминьдана) свидетельствуют о желании руководящей группы Центрального Комитета прикрыть свои ошибки травлей оппозиции. Все это направляет внимание партии по ложному пути.

В связи с этим, а также в связи с неправильной линией ЦК в основных вопросах партийной политики, мы считаем своим долгом большевиков-ленинцев обратиться к Центральному Комитету с настоящим заявлением.

* * *

1. Дело не только в том, что мы потерпели в Китае громадное поражение — дело в том, **как и почему** мы потерпели его.

Несмотря на то, что мы имеем в Китае уже могучий рабочий класс, что шанхайские пролетарии в труднейшей обстановке сумели восстать и захватить город; несмотря на то, что китайский пролетариат имеет в Китае могучую поддержку в лице восстающего крестьянства; несмотря на то, одним словом, что были все предпосылки победы «китайского 1905 года» (Ленин), — на деле вышло так, что китайские рабочие таскали каштаны из огня для буржуазии, сыграв до сих пор на деле такую же роль, на какую рабочие были обречены в революциях 1848 года.

Все предпосылки для того, чтобы вооружить китайских рабочих (в первую голову шанхайских и ханькоусских) были налицо. И, тем не менее, героические пролетарии Шанхая оказались безоружными, а рабочие Ханькоу в массе своей не вооружены и сейчас, несмотря на то, что в Ханькоу господствуют «левые» гоминьдановцы.

«Руководство» в Китае **на деле** сводилось к тому, что нельзя вооружать рабочих, нельзя организовывать революционных стачек, нельзя поднимать до конца крестьян против помещиков, нельзя выпускать ежедневную коммунистическую газету, нельзя критиковать господ буржуа из правого Гоминьдана и мелких буржуа из «левого» Гоминьдана, нельзя организовывать коммунистические ячейки в армиях Чан Кайши, нельзя давать лозунг Советов, — чтобы «не оттолкнуть» буржуазию, чтобы «не запугать» мелкую буржуазию, чтобы не поколебать правительство «блока четырех классов». В ответ на это, в благодарность за это, как и следовало ожидать, китайская «национальная» буржуазия, выждав удобный момент, беспощадно расстреливает китайских рабочих, приглашая на помощь сегодня японских, завтра американских, а послезавтра английских империалистов.

В коммунистических партиях всего мира (в том числе и в широких кругах ВКП), в связи с китайским поражением, господствует величайшая растерянность. Еще вчера доказывали всем, что национальные армии в Китае суть красные, революционные армии, что Чан

Кайши — их революционный вождь, что Китай не сегодня-завтра пойдет по «некапиталистическому» пути развития, А сегодня, в борьбе против подлинно ленинской линии большевизма, появляются беспомощные статьи и речи о том, что в Китае-де совсем нет промышленности, нет железных дорог, что Китай переживает еще чуть ли не начало феодального периода, что китайцы неграмотны и т.д., что в Китае рано выдвигать программу революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и создавать Советы. Вместо исправления ошибок, происходит их усугубление.

Китайское поражение может самым непосредственным образом отразиться и на судьбе СССР в ближайшее же время. Если империалистам удастся на длительное время «усмирить» Китай, — они двинутся затем на нас, на СССР. Поражение китайской революции может чрезвычайно приблизить войну против СССР. Между тем партия лишена возможности обсудить китайский вопрос, который является сейчас для нее, как первой партии Коминтерна, важнейшим вопросом. Принципиальное обсуждение вопросов китайской революции запрещено. И в то же время на деле неистовая дискуссия уже ведется, только односторонняя, т.е. в виде травли оппозиции с целью прикрытия неправильной линии руководящего ядра ЦК.

2. Прошлогодня всеобщая стачка в Англии, преданная и проданная Генсоветом, потерпела поражение. Поражением закончилась и стачка углекопов. Несмотря на гигантский сдвиг миллионных масс влево; несмотря на то, что вряд ли когда-либо вероломство и гнусность реформизма обнаруживались с такой полнотой, как во время великих английских стачек, организованное революционное крыло в английском рабочем движении выиграло крайне мало. Главная причина этого — в нерешительном, непоследовательном, половинчатом руководстве с нашей стороны. Денежная поддержка, оказанная рабочими СССР английским углекопам была превосходна. А вот тактика ЦК в вопросе об Англо-Русском комитете была совершенно неверна. Мы поддержали авторитет изменников Генсовета в самые критические для них недели и месяцы во время всеобщей стачки и забастовки горняков. Мы помогли им удержаться на ногах. Мы кончили тем, что капитулировали перед ними на последнем берлинском совещании, признав Генсовет **единственным** представителем английского пролетариата (и даже единственным представителем его взглядов) и подписавшись под «принципом» невмешательства во внутренние дела рабочего движения Англии.

На фоне китайских событий особенно злое значение приобретают решения последней конференции **Англо-Русского комитета**. Во всей международной прессе тов. Томский и др. представители ВЦСПС объявили, что совещание в Берлине носило «сердечный характер», что все решения приняты «единодушно», что эти решения являются, будто бы, победой международного пролетариата и т.п.

Эта фальшь и ложь могут привести мировое рабочее движение лишь к новым поражениям.

Берлинское совещание Англо-Русского комитета ни слова не сказало о разбойничьей роли английских империалистов в Китае, оно не выдвинуло даже требования отзыва империалистских войск из Китая. В момент, когда в Китае открывалась прямая война империалистов против китайской революции, Англо-Русский комитет преступно молчал, т.е. сделал как раз то, что нужно английской буржуазии.

Можно ли сомневаться, что те, кто сейчас, на глазах у всего мира, открыто предадут интересы английского пролетариата даже в таком вопросе, как вопрос о свободе

профсоюзов в Англии, завтра, в случае войны против СССР, будут играть такую же подло-предательскую роль, какую эти господа играли в 1914 году.

Между неправильной линией в китайском вопросе и неправильной линией в вопросе об Англо-Русском комитете есть теснейшая внутренняя связь. Та же линия проходит ныне по всей политике Коминтерна. В Германии исключаются из партии сотни левых пролетариев-передовиков только за то, что они солидарны с русской оппозицией. Правые элементы во всех партиях получают все больший перевес. Грубейшие правые ошибки (в Германии, Польше, Франции и пр.) остаются безнаказанными. Малейший голос критики «слева» влечет к отсечению. Авторитет ВКП и Октябрьской революции используется, таким образом, для сдвига коммунистических партий вправо от ленинской линии. Все это вместе взятое, лишает Коминтерн возможности по-ленински подготовить и провести борьбу против войны.

3. Для каждого марксиста неоспоримо, что неправильная линия в Китае и в вопросе об Англо-Русском комитете не случайна. Она продолжает и дополняет неправильную линию во внутренней политике.

Хозяйство Советского Союза закончило, в общем и целом, восстановительный период. В течение этого периода в хозяйственном строительстве достигнуты серьезные успехи. В промышленности, сельском хозяйстве и в других отраслях народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик мы либо подходим либо уже перешагнули за довоенный уровень. В области кооперации также достигнуты успехи. Эти успехи являются лучшим доказательством правильности новой экономической политики, провозглашенной Лениным и лучшим ответом врагам Октябрьской революции. Страна пролетарской диктатуры оказалась вполне способной к социалистическому строительству, показала в этой области первые успехи, подготавливая тем самым, вместе с пролетариатом других стран, окончательную победу социализма во всем мире.

Но одновременно с этими серьезными достижениями, в итоге восстановительного периода наметились большие трудности. Эти трудности, вырастающие из недостаточного развития производительных сил, из нашей хозяйственной отсталости, усугубляются скрыванием их от широких партийных масс. Вместо марксистского анализа действительного положения пролетарской диктатуры в СССР, партии преподносится неверная, мелкобуржуазная «теория социализма в одной стране», не имеющая ничего общего с марксизмом, с ленинизмом. Это грубое отступление от марксизма приводит к тому, что партии труднее видеть **классовое содержание** происходящих экономических процессов. Между тем, именно в неблагоприятных для пролетариата классовых сдвигах и в тяжелом положении широких народных масс заключаются **отрицательные явления** переживаемой нами полосы революции.

Вопросы **заработной платы и безработицы** принимают все более острый характер.

Неправильная политика ускоряет рост враждебных пролетарской диктатуре сил: кулака, нэпмана, бюрократа. Это ведет к невозможности использовать в должной мере и должным образом имеющиеся в стране материальные ресурсы для промышленности и всего государственного хозяйства. Отставание крупной промышленности от требований, предъявляемых к ней со стороны народного хозяйства (товарный голод, высокие цены, безработица) и со стороны советской системы в целом (оборона страны) приводит к усилению капиталистических элементов в хозяйстве Советского Союза — особенно в деревне.

Рост заработной платы приостановился с тенденцией к снижению для отдельных групп рабочих. Взамен проводившегося до последнего времени повышения заработной платы по мере роста **производительности труда**, теперь устанавливается, как правило, что заработная плата может повышаться лишь за счет повышения **интенсивности труда** (см. параграф 2 постановл. Съезда Советов по докладу тов. Куйбышева). Т.е. рабочий в СССР может отныне улучшить свое материальное положение не в соответствии с ростом хозяйства и улучшением техники, а лишь в результате большей затраты труда, мускульной силы. Такая постановка вопроса дается **впервые** — между тем, как интенсивность труда в настоящее время в общем и целом достигла довоенного уровня и местами даже выше его. Такая политика нарушает интересы рабочего класса.

Безработица растет не только за счет выходцев из деревни, но и за счет кадрового промышленного пролетариата. Фактическая безработица выше регистрируемой. Увеличение армии безработных ухудшает экономическое положение рабочего класса в целом.

Жилищные условия рабочих в ряде мест продолжают ухудшаться как в смысле жилищной площади, так и в смысле условий пользования квартирой.

Уменьшение брони рабочих-подростков и введение бесплатного ученичества резко ухудшают положение рабочей молодежи.

Вырастающие из всего этого опасности ясны, ибо отношения между рабочим классом и нашей партией являются решающими для судьбы рабочего государства.

Снижение цен на промтовары удастся лишь в крайне небольшой степени. Несмотря на голосование оппозиции на февральском Пленуме ЦК за резолюцию о снижении цен, вся официальная агитация направлена на обвинение оппозиции в том, будто она **не хочет** снижения цен. Такая агитация вводит партию в заблуждение и отвлекает ее внимание от коренных вопросов нашей хозяйственной политики. Вопрос о снижении цен этим ни на шаг не продвигается вперед. Между тем недовольство и нетерпение городского и деревенского потребителя растут.

Дифференциация крестьянства идет все возрастающим темпом. От лозунга «обогащайтесь», от призыва к кулаку «врастать» в социализм, руководящее ядро ЦК пришло к замалчиванию расслоения крестьянства, к преуменьшению этого расслоения, с одной стороны, и к практической ставке на крепкого крестьянина — с другой. Мы имеем к десятилетию Октябрьской революции такое положение, когда три с лишним миллиона сельских батраков играют лишь крайне малую роль в Советах, в кооперации, в партячейках, когда бедноте всё ещё уделяется недостаточно внимания и помощи. Резолюция последнего Съезда Советов о сельском хозяйстве совершенно не говорит о дифференциации деревни, т.е. об **основном** вопросе ее экономического и политического развития. Все это ослабляет нашу опору в деревне и затрудняет союз рабочего класса и крестьянской бедноты с середняком. Этот союз может развиваться и укрепляться только в систематической борьбе против эксплуататорских стремлений кулачества, рост и значение которого у нас преуменьшается. Такая политика представляет опасность, которая, накапливаясь постепенно, может неожиданно прорваться. Между тем, весь официальный аппарат, и партийный и советский бьет **налево**, и тем открывает настежь двери подлинной, т.е. классовой опасности **справа**.

Предложение освободить от сельхозналога 50% крестьянских дворов, т.е. бедноту и маломощных, подвергается травле. Между тем, предложение это все больше оправдывается

хозяйственной и политической обстановкой деревни. Несколько десятков миллионов рублей, с точки зрения 5-миллиардного бюджета, имеют очень скромное значение. Между тем, взимание этой суммы с маломощных дворов является одним из обстоятельств, ускоряющих процесс дифференциации и ослабляющих позиции пролетарской диктатуры в деревне. **«Уметь достигать соглашения со средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»** (Ленин) — вот какой должна быть основная линия нашей политики в деревне.

В сентябре прошлого года мы читали воззвание, подписанное тремя товарищами, занимающими ответственные посты (т.т. Рыков, Сталин, Куйбышев) о том, будто оппозиция, т.е. часть нашей собственно партии и часть ее Центрального Комитета, хочет «огрбить» крестьянство. Взамен этого, воззвание обещало путем режима экономии сократить непроизводительные расходы на 300-400 миллионов рублей в год. На деле бюрократически искаженная борьба за режим экономии привела к новому дерганию рабочих и не дала сколько-нибудь ощутимых положительных результатов.

Рационализация промышленности носит случайный, несогласованный, непродуманный характер, приводит к выталкиванию все новых и новых групп рабочих в ряды безработных, не давая в то же время снижения себестоимости.

Необходимо отменить все решения последних двух лет, **ухудшающие** положение рабочих и твердо установить, что без систематического и планомерного улучшения — хотя бы в начале и медленного — положения рабочего класса, этой «основной производительной силы» (Маркс), в нынешней обстановке невозможно ни поднятие хозяйства, ни социалистическое строительство.

Основным условием для разрешения вопросов, стоящих в настоящее время перед партией в области хозяйственного строительства, при сложнейшем классовом переплете внутри и нарастании враждебной атаки против СССР во вне, в обстановке затяжки международной пролетарской революции, **являются вопросы оживления внутрипартийной демократии и усиления живой действенной связи партии с рабочим классом.**

Нам необходима железная партийная дисциплина — как при Ленине. Но нам необходима и внутрипартийная демократия — как при Ленине.

Вся партия сверху донизу должна являться по-большевистски идейно и организованно крепко спаянным коллективом, принимающим во всей массе своей действительное, а не официально-показное участие в разрешении всех вопросов, стоящих перед партией, рабочим классом и всей страной.

Установившийся же за последнее время внутрипартийный режим приводит к громадному понижению активности партии, этой руководящей силы пролетарской революции. Возможности для сознательного участия в решении важнейших вопросов пролетарской революции для широких, низовых партийных масс до крайней степени сужены, умалены.

Это не могло не сказаться и сказывается самым отрицательным образом и на отношении рабочего класса к партии и на активности рабочего класса в целом.

Режим установившийся в партии переносится в полной мере на профсоюзы. Русский рабочий класс, имеющий за своей спиной опыт трех революций, проведенных им под

руководством большевистской партии и Ленина, кровью лучших сынов своих спаявший фундамент советского государства, проявивший чудеса героизма и организованности, имеет все предпосылки широчайшим образом развернуть свои творческие, организующие силы. Неустановившийся режим теперь мешает рабочим развернуть всю свою активность, мешает им в должной мере приложить свои руки к социалистическому строительству.

Пролетарская диктатура ослабляется в самой ее классовой основе.

На XI съезде Владимир Ильич говорил партии, что важнейшей задачей хозяйственной работы является правильный отбор людей между тем, нынешний курс является прямым отрицанием этих указаний. На деле происходит в ряде мест систематическое выталкивание с заводов наиболее самостоятельных квалифицированных партийных рабочих, инициативных хозяйственников и замена их сплошь да рядом такими элементами, которые не служат социализму, а прислуживаются ближайшему начальству. Вопиющие неправильности партийного режима отражаются, таким образом, на самых жизненных интересах многомиллионных масс.

4. Международное положение становится все более напряженным. Опасность войны увеличивается. Центральная задача ВКП и всего авангарда международного пролетариата заключается сейчас в том, чтобы **предотвратить (или хотя бы только оттянуть на возможно больший срок) войну, чтобы поддержать и отстоять во что бы то ни стало политику мира, которую провести до конца способна только наша партия и советская власть.**

Дело СССР есть дело международного пролетариата. Отвратить нависающую над головой СССР опасность новой войны — важнейшая задача международного пролетариата. Но это нельзя сделать на путях блока с предателями из Генсовета. Никакая серьезная борьба за предотвращение войны невозможна в союзе с Перселями и Ситриными. Подойти ближе к социал-демократическим и беспартийным **рабочим**, увлечь и их в борьбу против войны можно только **через голову** этих предательских вождей и **в борьбе** с ними.

Мы настаиваем на том, чтобы наш ЦК помог предстоящему пленарному заседанию ИККИ, подробно, серьезно и беспристрастно расследовать по документам последние события в Китае (с привлечением к этой работе товарищей, защищавших нашу точку зрения), чтобы ИККИ поставил китайский и англо-русский вопросы **в полном объеме**, чтобы в прессе нашей партии и в международной коммунистической печати была дана возможность обсудить эти коренные вопросы всесторонне и подробно (разумеется, с соблюдением необходимой конспирации).

Международное укрепление СССР требует укрепления революционно-пролетарской линии внутри СССР. Нас ослабляют задержка роста зарплаты, ухудшающееся жилищное положение рабочих и растущая безработица. Нас ослабляет неправильная политика по отношению к крестьянской бедноте. Нас ослабляют ошибки в хозяйственной политике. Нас ослабляют поражения английских рабочих и китайской революции. Нас ослабляет неправильный внутривнутрипартийный режим.

Вся наша партийная политика страдает от курса направо. Если подготовляемый теперь новый удар налево, по оппозиции, будет нанесен, это окончательно развяжет руки правым, непролетарским и антипролетарским элементам, отчасти в нашей собственной партии, а главным образом — за ее пределами. Удар по левым будет иметь своим неизбежным последствием торжество устряловщины. Такого удара по оппозиции давно требует Устрялов во имя неонэпа. Устрялов является наиболее последовательным, наиболее

принципиальным и непримиримым врагом большевизма. Самодовольные администраторы, равняющиеся по начальству чиновники, мелкие буржуа, дорвавшиеся до командных постов и высокомерно глядящие на массы, все тверже чувствуют почву под ногами и все выше поднимают голову. Это все элементы неонэпа. За ними стоит устряловец-спец, а в следующем ряду — нэпман и кулак под фирмой крепкого мужика. Вот откуда надвигается подлинная опасность.

Во внутренних вопросах сдвиги обнаруживаются не так заметно, как во внешних, потому что внутренние процессы развиваются гораздо медленнее, чем генеральная стачка в Англии или революция в Китае. Но основные тенденции политики одинаковы и там и здесь, и чем медленнее они нарастают внутри, тем более серьезно могут проявиться.

Ленин определял советское государство, как рабочее в стране с большинством крестьянского населения и с бюрократическим извращением. Это было сказано в начале 1921 года. Ленинское определение сейчас живо более, чем когда-либо. За годы нэпа новая буржуазия в городе и деревне выросла в серьезную силу. В такой обстановке нанесение удара по оппозиции означает не что иное, как попытку, под лицемерные крики о защите единства («инициаторы всякого раскола кричат больше всего об объединении», — говорил Энгельс) дискредитировать и разгромить **левое пролетарское, ленинское крыло нашей партии...** Такой разгром означал бы неизбежное и быстрое усиление правого крыла ВКП и столь же неизбежную перспективу подчинения интересов пролетариата интересам других классов.

5. Единство партии нам нужно всегда, особенно в нынешних условиях. В школе Ленина все мы учились, что большевик должен добиваться единства **на основе революционно-пролетарской политической линии.** В самых трудных исторических условиях — в годы подполья, затем в 1917 году, когда мы в кольце войны боролись за власть, в 1918 году, когда в беспримерно тяжелых условиях решался вопрос о брест-литовском мире и в последующие годы при Ленине партия открыто обсуждала спорные вопросы и находила правильный путь к действительному, а не показному единству. Это спасало нас в условиях неизмеримо более трудных, чем нынешние.

Главная опасность заключается в том, что действительное содержание разногласий скрывается от партии и рабочего класса. Всякая попытка поставить спорные вопросы перед партией, объявляется покушением на единство партии. Неправильная линия закрепляется сверху механическим путем. Создается показное единство и официальное благополучие. На деле же это приводит к ослаблению позиций партии в рабочем классе и позиций рабочего класса в его борьбе с классовыми врагами. Такое положение, создавая огромные препятствия для политического роста партии и правильного ленинского руководства партией, должно неизбежно привести к серьезнейшим опасностям для нашей партии при первом крутом повороте, при первом серьезном ударе, внутреннем и международном.

Мы эту опасность ясно видим, и мы считаем своим долгом предупредить о ней Центральный Комитет — именно ради сплочения партийных рядов на основе **ленинской политики**, как международной, так и внутренней.

* * *

Как изжить разногласия, как выправить классовую линию и ни в малейшей мере не повредить при этом делу единства партии?

Так, как это делалось всегда при Ленине.

Мы предлагаем, чтобы ЦК решил следующее:

1) Не позже, чем за 3 месяца до XV съезда созывается специальный пленум ЦК — для предварительного обсуждения всех вопросов XV съезда.

2) Этот пленум должен поставить себе задачу сделать все возможное для выработки **единодушных** решений, что лучше всего обеспечило бы максимальное единство и действительную ликвидацию внутривнутрипартийной борьбы.

3) Этот же пленум должен поручить правительству ВКП в Коминтерне взять на себя инициативу провести в ИККИ ряд мер для возвращения в партию тех из исключенных товарищей, которые просят об этом Коминтерн и стоят на почве Коминтерна, и для создания **полного** единства в братских партиях. (Речь идет, разумеется, не об элементах вроде Каца и Корша.)

4) Если все же внутри этого специального пленума ЦК обнаружатся принципиальные разногласия, — они должны быть заблаговременно сформулированы и опубликованы. Каждый товарищ должен получить возможность защищать свою точку зрения перед партией — в прессе и на собраниях, как это бывало всегда при Ленине.

5) Полемика должна вестись в строго товарищеских, деловых рамках, без обострения и преувеличения.

6) Проекты тезисов, как ЦК, местных организаций, отдельных членов партии и групп членов партии должны опубликовываться в «Правде» (или приложении к «Правде»), а также в местных партгазетах, начиная, примерно, за 2-3 месяца до XV съезда.

7) Партиздания должны также обеспечить своевременное издание брошюр, книг, сборников и т.д. и тем членам партии, которые пожелают изложить перед партией взгляды, до сих пор не имевшие большинства в партии.

8) Главным лозунгом всей подготовки XV съезда должен быть лозунг — **единство**, подлинного ленинского единства ВКП.

* * *

П.С. Наше заявление, естественно, задержавшееся из-за сбора подписей, нам приходится вручать в момент, когда сверху поднята кампания против тов. Зиновьева, под предлогом его выступления на беспартийном будто бы собрании, 9 мая. Те из нас, которые слышали речь тов. Зиновьева или имели возможность ознакомиться со стенограммой ее, ни минуты не колеблясь, дали бы свою подпись под этим выступлением, которое в сдержанной и безупречной партийной форме выражало тревогу широких кругов партии против засилья мартыновского курса в «Правде». Выступление тов. Зиновьева явилось, разумеется, лишь внешним поводом для поднятой против него травли. Как явствует из всего нашего заявления, непосредственная подготовка к кампании против оппозиции началась вместе с первыми известными поражениями китайской революции.

Насколько можно догадаться, непосредственной целью кампании против тов. Зиновьева является попытка устранить его **до** съезда и **без** съезда партии из ЦК — дабы освободиться от одного из критиков неправильной линии во время подготовки XV съезда и на самом съезде. То же завтра может быть проделано и с другими оппозиционными членами ЦК. Ничего, кроме вреда, для партии от таких приемов не получается.

Недопущение, по настоянию Политбюро, тов. Зиновьева — одного из основателей и первого **председателя** Коммунистического Интернационала, избранного по предложению Ленина — на Исполком Коминтерна, является фактом беспримерным в истории коммунистического движения. Недопущение тов. Зиновьева, оставшегося членом ИККИ при обсуждении важнейших вопросов мирового рабочего движения, мы можем объяснить только **отсутствием политического мужества** у тех, кто предпочитает заменять идейную борьбу административным распоряжением. Этот факт, помимо его политического значения, является грубым нарушением формальных прав тов. Зиновьева, являющегося членом Исполкома Коминтерна, единогласно избранным на V конгресс Коминтерна. Путь отстранений и шельмования ленинцев — не есть путь единства для **Коммунистического Интернационала**.

Вполне вероятно, что настоящее наше заявление даст повод обвинять и нас во фракционном выступлении. Особенно усердствовать будут на все готовые чиновники и «литераторы» из «новой» школы «молодых». Но и против них, между прочим, направлено наше письмо. Иные из них первыми покинут дело пролетариата в минуту опасности. Подавая это заявление, мы выполняем долг революционеров и партийцев, как он всегда понимался в рядах большевиков-ленинцев.

* * *

Под настоящим заявлением в краткий срок собрано несколько десятков подписей старых большевиков. Мы не сомневаемся, что и ряд других старых большевиков, находящихся сейчас в ряде мест СССР и за границей, присоединили бы свою подпись к заявлению, если бы они успели узнать о нем.

Мы не сомневаемся, что изложенная в этом документе точка зрения разделяется большей частью нашей партии, в особенности — ее рабочей частью. Кто знаком с подлинными настроениями рабочих, членов нашей партии, тот знает, что это так.

* * *

Александров А. Н. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Абрамсон А. Б. — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Альский А. С. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Аршавский З. — чл. ВКП(б) с 1915 г.

Белобородов А. Г. — чл. ВКП(б) с 1907 г.

Беляис Ян Янович — чл. ВКП(б) с 1912 г.

Будзинская Р. Л. — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Бабахай Н. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Висневская — чл. ВКП(б) с 1905 г.

Воробьев В. — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Валентинов Г. — чл. ВКП(б) с 1915 г.

Виленский (Сибиряков) — чл. ВКП(б) с 1903 г.

Вуйович — чл. Исполкома Коминтерна, чл. Югославской компартии с 1912 г.

Врачев И. Як. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Васильев Ив. — чл. ВКП(б) с 1904 г.

Вардин Ил. — чл. ВКП(б) с 1907 г.

Гертик Артем — чл. ВКП(б) с 1902 г.

Герцберг — чл. ВКП(б) с марта 1917 г.

Гессен С. М. — член Исполкома Коминтерна, избран пятым конгрессом, чл. ВКП(б) с 1916 г.

Гуральский.

Гордон Ник. — чл. ВКП(б) с 1903 г.

Емельянов Н. А. — чл. ВКП(б) с 1899 г.

Елькович Н. А. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Евдокимов Г. Ер. — чл. ВКП(б) с 1903 г., член ЦК ВКП(б)

Ежов П. С. — чл. ВКП(б) с марта 1917 г.

Жук Алекс. Вас. — чл. ВКП(б) с 1904 г.

Зиновьев Г. Е.

Зорин С. — чл. ВКП(б) с мая 1917 г.

Закс-Гладнев — чл. ВКП(б) с 1906 г.

Иванов В. И. — чл. ВКП(б) с 1915 г.

Косперский И. — чл. ВКП(б) с марта 1917 г.

Катта М. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Куклин — чл. ВКП(б) с 1903 г.

Канатчикова — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Кострицкий И.

Коваленко П. — чл. ВКП(б) с 1911 г.

Королев А. — чл. ВКП(б) с 1916 г.

Кавтарадзе — чл. ВКП(б) с 1903 г.

Козлова-Пассек — чл. ВКП(б) с сентября 1917 г.

Лелевич А. Г. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Лобашев Г. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Лифшиц В. — чл. ВКП(б) с 1915 г.

Лазько М. — чл ВКП(б) с 1905 г.

Лиздин — чл. ВКП(б) с 1893 г., член ЦКК ВКП(б).

Муралов Н. И. — чл. ВКП(б) с 1903 г., член ЦКК ВКП(б).

Миничев — чл. ВКП(б) с 1911 г.

Малюта В. — чл. ВКП(б) с 1916 г.

Мальцев Б. — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Матей Г. — чл. ВКП(б) с мая 1917 г.

Наумов И. К. — чл. ВКП(б) с 1913 г.

Назимов А. Е.— чл. ВКП(б) с июля 1917 г.

Островская Н. — чл. ВКП(б) с 1905 г.

Петерсон А. — чл. ВКП(б) с 1917 г., член ЦКК ВКП(б).

Поздеева — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Примаков В. — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Пятаков Ю. Л. — чл. ВКП(б) с 1910 г., член ЦК ВКП(б).

Псалмопевцев — чл. ВКП(б) с 1916 г.

Равич О. Н. — чл. ВКП(б) с 1903 г.

Радек К., в партии с 1902 г.

Рем М. С.

Серебряков Л. П. — чл. ВКП(б) с 1905 г.

Смирнов Ив. Ник. — чл. ВКП(б) с 1899 г.

Сергеев А. Н — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Соколов А. А. — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Сафаров Г. — чл. ВКП(б) с 1908 г.

Смилга И. Т. — чл. ВКП(б) с 1907 г., член ЦК ВКП(б).

Самсонов М. — чл. ВКП(б) с 1903 г.

Сосновский Л. — чл. ВКП(б) с 1983 г.

Саркис — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Садовская — чл. ВКП(б) с сентября 1917 г.

Тер-Ваганян — чл. ВКП(б) с 1912 г.

Туманов — чл. ВКП(б) с апреля 1917 г.

Троцкий Л.Д.

Федоров Тр. — чл. ВКП(б) с 1907 г.

Фонберштейн — чл. ВКП(б) с 1917 г.

Фошкин Ф. Р. — чл. ВКП(б) с сент. 1917 г.

Харитонов М. М. — чл. ВКП(б) с 1905 г.

Шатуров А. А.

Шаров Я. — чл. ВКП(б) с 1904 г.

Шурыгин А. С. — чл. ВКП(б) с 1914 г.

Шепшелева М. И.

Шустер А. — чл. ВКП(б) с 1912 г.

Цибульский З. С. — чл. ВКП(б) с 1904 г.

Эльцин В. — чл. ВКП(б) с 1898 г.

Эдуард Дуне (Иванов)

25 мая 1927 г.

